

Юлия Тупикина

Яблочный вор

Солнечный день, старик смотрит из окна своего маленького дома на яблоню под окном – она вся усыпана яблоками. Старик надевает очки, берет со стола пакетик с удобрениями и читает инструкцию. На стене висит большая фотография 60-х годов прошлого века, на ней красивая молодая блондинка рядом с красивым молодым блондином. В углу стоит старое пыльное пианино. Старик садится на стул возле окна, кое-как вдевает нитку в иголку, неловко зашивает дыру на носке.

Старик выходит из дома в свой небольшой яблоневый сад, подходит к дальней старой яблоне, собирает несколько красных яблок с травы в корзину, берет лопату и копает круговые бороздки вокруг ствола. Заливает в бороздки удобрение из ведра. Он обходит свой сад, внимательно рассматривает каждую яблоню.

Вечер, старик ложится на диван, старый и продавленный, включает пультом старый телевизор, идет «Фантомас». Телевизор придвинут близко к дивану, звук довольно громкий. Старик мгновенно засыпает.

Утро, пожилая женщина-почтальон приносит бесплатные газеты и буклеты – не может их запихать в ящик – ящик переполнен почтой под завязку, и даже часть валяется на земле. Женщина стучит в калитку, заглядывает в щели забора, видит, как старик идет из сортира, застегивая ширинку на ходу, она пожимает плечами и оставляет газеты на земле, уходит.

Старик выходит из дома и ходит по саду, рассматривает своя яблони. Останавливается перед дальней, которую он удобрял, как вкопанный: полдерева стоит без яблок. Он смотрит вниз, на траву – там тоже нет, смотрит по сторонам – всё по-прежнему, только эта яблоня наполовину голая.

Соседка, бодрая красноволосая женщина лет 60 в декольте и трико, кричит ему через забор:

- Васильич! Эй! Васильич!

Он поворачивается к ней спиной.

- В милицию надо звонить! Два вилка капусты увели у меня!

Но он отходит дальше от нее к забору, она качает головой.

Старик подходит к забору, осматривает его. Он видит, что в одном месте возле забора примята трава и стоит старое

перевернутое ведро. Старик встает на это ведро и выглядывает за забор – улица пустая, только идет рыжий драный кот.

Старик натягивает между деревьями толстые белые нитки, густо натягивает, невысоко. Соседка подглядывает из-за забора и крутит пальцем у виска.

Поздний вечер, старик не включает свет, стоит в темноте в своей комнате и смотрит в окно на яблони и на забор. Он садится в кресло, включает телевизор, убавляет звук на минимум. По телевизору снова идет «Фантомас», старик переключает на другой канал – там снова «Фантомас», старик смотрит фильм, временами оглядываясь на сад в окно.

Утро, старик стоит возле другой яблони, с зелеными яблоками – она наполовину голая. Старик осматривает нитки – они порваны. Старушка подсматривает из-за забора и тихонько хихикает. Старик пинает старое пустое ведро.

Старик идет в чулан, роется, достает коробку, из нее достает маленькие колокольчики. Старик нанизывает колокольчики на нитки и натягивает их между деревьями.

Вечер, старик опять не включает свет, в комнате темно, мерцает только телевизор – идет «Фантомас». Старик переключает на другой канал, на третий – но везде только «Фантомас». Старик ударяет по телевизору кулаком и отходит к окну, стоит у окна и прислушивается. Вдруг раздается звон колокольчиков. Старик с палкой и фонарем выскакивает из дома, светит фонарем – но это ветер звенит колокольчиками, ветер усиливается, сад звенит, старик стоит в темноте в саду и слушает этот мелодичный звон, потом возвращается в дом и ложится спать.

Утро, третья яблоня наполовину пустая.

- В милицию надо звонить! – кричит из-за забора соседка.

Старик решительно заходит в дом. Он лезет в подпол. Там с фонарем что-то ищет. Находит старое ружье.

Старик сидит на кресле и чистит ружье от грязи и ржавчины, смазывает его.

Поздний вечер, старик в охотничьей куртке сидит в кустах вишни с ружьем, через окно видно, что в его доме мерцает телевизор, идет «Фантомас». Старик ждет, но ничего не происходит. Старик задремал. Проснулся от шорохов – два человека через забор залезают к нему в сад. Старик

вскидывает ружьё и стреляет в одного, тот кричит, второй убегает через забор.

Старик подходит, рассматривает раненого – это немолодой таджик с золотыми зубами, он ранен в ногу. Старик светит фонарем вокруг на траву и находит пулю. Раненый что-то говорит на своем языке. Старик помогает ему подняться и ведет его в дом, тот скачет на одной ноге.

Раненый лежит на диване, старик заливает ему рану перекисью, рана неглубокая, кладет какую-то мазь на свой носовой платок и привязывает к ноге раненого, тот смотрит на старика с испугом, морщится от запаха мази. Старик связывает руки раненого веревкой, выключает свет и выходит из комнаты. Раненый лежит на диване и рассматривает тени от яблонь на потолке. Тени густые и таинственные. В соседней комнате старик ложится спать на кровать и тут же засыпает.

Утро, старик сидит на крыльце с ружьем, раненый копает бороздки вокруг других яблонь, поглядывая на старика. Соседка внимательно смотрит в щель, повторяя «Господи-господи».

Раненый устал, вспотел, старик кивает ему на дом, тот, прихрамывая заходит. Старик промывает рану, накладывает вонючую мазь, раненый морщится.

Старик в саду роет бороздки вокруг другой яблони, ружье стоит рядом с деревом, старик поливает, раненый наблюдает за ним из окна.

Старик заходит в дом и видит, что раненый ковыряется в телевизоре. Раненый улыбается – сразу видно, какие у него добрые глаза – и включает телевизор – идет «Фантомас», раненый переключает на другой канал – там идет фильм про Чапаева. Старик недоверчиво смотрит то на телевизор, то на раненого.

Вечер, они оба сидят на диване и пьют чай с яблочным вареньем, раненый пьет не из кружки, а из маленькой салатной миски, похожей на пиалу, они смотрят «Чапаева».

Раннее утро, они оба тепло одетые, сидят на берегу малюсенькой реке с удочками. Старик отхлебывает из фляжки, передает ее раненому, тот тоже отхлебывает. Один поплавок задержался – это клюет у раненого, он вытаскивает крупного карпа, старик улыбается впервые за фильм.

Раненый варит уху на костре в саду у старика. Они вдвоем сидят и едят уху прямо на земле, соседка внимательно смотрит в щель и вдруг убегает в дом.

Соседка, оттягивая пониже декольте, с накрашенными губами и с блюдом пирожков стучится в калитку старика. Он открывает и строго смотрит на нее.

- Вот, пирожков принесла. К ушнице-то, - говорит она и заглядывает в сад на раненого, - А кто это, гости?

Старик молча закрывает перед ней калитку.

- Вот зараза, - говорит тихо соседка и уходит с пирожками.

Старик возвращается к костру, уха съедена, раненый вдруг тихонько что-то запел на своем языке, что-то грустное, старик слушает.

Вечер, старик и раненый сидят за столом под теплым светом оранжевого абажура, старик в очках, раненый немного прищуриваясь и на вытянутой руке - и рассматривают старые фотографии из плюшевых красных альбомов. Телевизор беззвучно мерцает, показывая Чапаева и Петьку. На фотографиях молодой блондин, потом молодая блондинка, красивые и молодые, она играет на пианино, потом они на лыжах, потом купаются в реке, сидят у костра, потом они же постарше, валяются на песке возле реки, потом им уже по 50 - они выглядывают из палатки, абсолютно счастливые. На этом фотографии заканчиваются. Старик отворачивается от раненого, отходит к окну, как будто смотрит в сад, но видит только свое отражение. Раненый наблюдает за стариком и бережно складывает фотографии обратно в альбом. Он садится за пианино, открывает пыльную крышку и играет Баха, пианино расстроено, старик отглядывается.

Раннее утро, старик и раненый стоят возле калитки, в саду. Раненый одет в охотничью куртку старика, на шее старый фотоаппарат ФЭД, в руках ведро яблок. Старик обнимает его, тот выходит, старик закрывает за ним калитку. Раненый идет по пустой улице, оборачивается, машет рукой старику, который стоит на ведре и выглядывает из-за забора.